

A surreal painting of a woman with blue skin and flowing red hair, surrounded by feathers and butterflies. The woman is shown in profile, looking upwards. Her hair is a vibrant red, and a single white feather is visible near the top left. The background is a mix of dark, swirling colors. The overall mood is mystical and ethereal.

А. Штерн и др.

НАУКА ДРЕВНЕГО
ВОЛШЕБСТВА
ВОЛХВОВАНИЯ
И ЧАРОДЕЙСТВА

А. Штерн
**Наука древнего волшебства,
волхвования и чародейства**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17513449
НАУКА ДРЕВНЕГО ВОЛШЕБСТВА, ВОЛХВОВАНИЯ И ЧАРОДЕЙСТВА: ООО "Остеон-Пресс";
ISBN 978-5-85689-108-8

Аннотация

Зороастр. – Холдейская магия. – Древняя индийская магия. – Зенд-Авеста. – Кабалистика. – Таинственное учение, – Алхимики древних времен – Философский камень. – Великий Брама. – Древние спириты и магнетизеры. – Калиостро. – Симон-волхв – Великий спирит Месмер, – Волшебство древних времен, – Древнее чародейство – Волхвы.

Содержание

Введение	4
Глава I. Сверхъестественное и спиритизм	5
Глава II. Галлюцинирование	14
Глава III. История спиритизма	20
Глава IV. Медиумизм по-индийски	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Наука древнего волшебства, волхвования и чародейства

Введение

Как самые явления, так отчасти и теория спиритизма сделались известны у нас в начале 50-х годов XIX, т. е. со времени всеобщего верчения столов или мании столоверчения, и возбудили множество ложных толков и неправильных понятий.

Не так давно известный спирит Юм предложил ученой комиссии исследовать явления, происходящие в его присутствии и от него независимые, но которые случаются при известных психических условиях, в которых он, Юм, не может дать себе точного отчета.

Как известно, опыт этот, произведенный в одной из зал С.-Петербургского университета, не удался, и вызвал даже полемику за и против, с опубликованием протокола составленного комиссией.

Приверженцев спиритизма, возникшего в Америке, немало и в России, но многие из них едва ли знакомы с научным взглядом на этот предмет и с его историей.

Не вдаваясь в рассуждения о сущности духовного спиритизма или, вернее, спиритуализма, мы постараемся изложить здесь все, что известно до сих пор о физических явлениях, производимых медиумами-спиритами, и доказать, что этот-то спиритизм есть ни что иное, как особенная форма древней магии, имеющая много общего с животным магнетизмом и сомнамбулизмом. Как увидим ниже, явления сомнамбулизма и животного магнетизма были известны еще в глубокой древности, а современный нам спиритизм только соединил в себе видоизменив их несколько, различные старинные магические и животное-магнитные учения, предания и суеверия.

В самой глубокой древности мы встречаем уже рассказы, вполне сходные с рассказами спиритов, и если истина, на которой основываются явления животного магнетизма, сомнамбулизма и пр., не нова, то и заблуждения, которые примешиваются к этой истине, вовсе не новость спиритов, а повторение старых заблуждений.

При бесчисленном множестве рассказов о сверхъестественном и чудесном, – рассказов, часто ложных и порожденных невежеством и суеверием, многие из них, своей собственной ложью и несостоятельностью, подрывают виру в самые действительные, но пока необъяснимые явления, а потому задача всякого добросовестного исследователя должна состоять в том, чтобы отличить истинные факты от заблуждений воображения и истину от лжи и обмана. Чтобы понять неправду действия, необходимо раскрыть ложь, закрашивающую убеждения того, кто действует.

Глава I. Сверхъестественное и спиритизм

Мы так часто употребляем слова: «необыкновенное», «чудесное», «сверхъестественное», что нам даже недосуг подумать об их значении, о разграничении обыкновенного от необыкновенного и естественного от сверхъестественного ¹).

Что же такое сверхъестественное и есть ли оно на свете?

Переходя последовательно все ступени мышления о сверхъестественном в природе и человеке, мы легко можем дойти до такого парадокса, что чуть ли не всё в естественном—сверхъестественно.

Начать с того, что кажущееся одному сверхъестественным, другому может показаться очень естественным.

Простая записка, передавшая мысли одного отсутствующего лица другому, показалась бы американскому дикарю времен Колумба каким-то злобным, таинственным демоном; точно также и обыкновенное зеркало покажется волшебным, заколдованным веществом тому, кто никогда его не видал.

Итак, нет общей мерки для сверхъестественного, и это, очевидно, усложняет ответ на взятый нами вопрос. Наука должна положительно ответить на него следующее: до сих пор ни в природе, ни в деятельности человека не было и нет явлений, которые можно бы сюда причислить.

Всякое сверхъестественное явление, совершенное природой или человеком, сводилось и постоянно сводится к естественным коль скоро мы обусловим все обстоятельства, при которых оно совершалось и совершается.

Очевидно, что чем невежественнее человек, чем уже, теснее круг его знаний и понятий, тем более будет для него сверхъестественных явлений и тем легче убедить его в их сверхъестественности.

Но теперь спрашивается: как мы должны поступать с теми явлениями, которые никак не поддаются под естественные объяснения? Неужели отвергать их? Наука должна дорожить наблюдениями и опытами: она ими питается, ими живет, на них создается и растет, — стало быть ни одного факта ей безусловно отвергать не приходится; она должна все изучать, разбирать, анализировать, и чем больше, тем лучше. Значит она не вправе отвергать и таких так называемых сверхъестественных явлений, которых она еще не в силах разъяснить естественным путем, — иначе ей пришлось бы приговорить себя к вечному застою; ведь то, что она может объяснить, принадлежит уже к области исследованных ею явлений, и если она будет допускать в себя только одно наследованное, то что же она будет наследовать?

Итак, чисто медвежью услугу оказывают науке те из ее деятелей, которые строго замыкаются в заколдованный круг только строго дознанных явлений. Ни в природе, ни в человеческой деятельности мы до сих пор не видим ничего сверхъестественного, но для исследования, для критики, для анализа какого-нибудь явления нам нужно иметь его обстоятельное описание.

Прежде, чем приступить к изложению взятого нами предмета², мы хотим обстоятельно познакомить читателя с теми объяснениями, которые придуманы для явлений спиритизма, и с самыми явлениями, как их описывают не только спириты, но и их противники.

¹ Мы пользовались статьями и сочинениями: А. Штерна, К. Шульц-Шульценштейна, аб. Кальмета, Рейхенбаха, д-ра Гергардта, Диксона, Бекона, Майо, Гамильтона, Декарта, Таунзенда, ст. Тибо, Курта-Предча, журн. «Знание» 1871 № 2 (К—ского), Мильевского, Мори и друг.

² Все, что относится к описанию спиритизма, взято нами из сочинения Мильевского о древних магических науках.

Вот краткое извлечение из того, что рассказывает один спирит, Алан Кардек, в своей книге (мы говорим здесь не от себя, а передаем его слова, мысли и выводы).

«Спиритизм основан на верном убеждении в существование двух самостоятельных миров: телесного и душевного»; но под духами, душами спириты, как и древние маги, понимают что-то свое, стало быть, дают нашему слову «душа» совершенно превратное значение³.

Эти души наполняют мировые пространства и их-то спириты называют «духами»: итак, духи – есть ничто иное, как души, сбросившие с себя вещественную оболочку, т. е. тело.

Представим себе теперь, что такой дух соединен с телом; главное существо – дух: он думает, он переживает тело; стало быть тело есть только вещество, подчиненное духу, оболочка, одежда, которую дух оставляет, когда она ему сделается ненужной. Все это пока согласно с общепринятыми идеями, но затем спириты допускают следующее понятие: дух не прямо, не непосредственно соединен с материей, т. е. с телом, но между ними есть что-то полу телесное, полудуховное. Смерть не отделяет дух от этой второй оболочки, которую можно назвать внутренней.

Форма этой оболочки соответствует форме человеческого тела, но она воздушна, паробразна, невидима для нас, хотя и представляет некоторые вещественные свойства.

Итак дух не есть какое-нибудь отвлеченное понятие, но это – существо, имеющее свои пределы; ему только надо быть видимым и осязательным, чтобы походить на человека.

Почему же такой дух, находящийся и вне вещества, не может действовать на вещество? спрашивают спириты. Разве потому, что его существо невидимо?

Но разве самые сильные деятели в вещественном мире не представляют чего-то необыкновенно-тонкого и неуловимого, как, например, электричество?

Что такое «сверхъестественное» по учению спиритов и представляют ли подобный характер явления спиритизма?

Нет; спириты утверждают, что их действия не заключают в себе ничего сверхъестественного, что они имеют даже полное право на ученое значение.

Дух есть; мысль есть только одна из принадлежностей духа; стало быть возможность действовать на вещество, производить впечатления на наши чувства, а, вследствие этого, и передавать наши мысли – все это прямо и неизменно зависит от свойств духа. Следовательно, что же тут чудесного, что сверхъестественного?

Итак вот, в общих чертах, все основания спиритизма:

1) Все спиритические явления имеют в основании существование души, то, что она переживает тело, и ее проявления.

2) Так как эти явления основаны на законах природы, то они не заключают в себе ничего сверхъестественного.

3) Сверхъестественным нередко называют явление, причина которого непонятна; но спиритизм прямо указывает на причины своих явлений – стало быть делает их естественными.

4) Есть много так называемых сверхъестественных явлений, возможность которых может доказать именно спиритизм.

5) Спиритизм, объясняя некоторые народные предания, имеет, однако же, очень мало общего с разными волшебными сказками.

6) Нельзя судить о спиритизме на основании фактов, которых он не допускает.

³ Мы должны здесь оговориться – раз и навсегда. Говоря о «душе», «духе», мы употребляем эти слова не в их высоком, христианском смысле, недоступном человеческому пониманию и подлежащем вере, а разумею под этими словами какую-то воображаемую, фантастическую силу, созданную спиритами для объяснения своих странных действий.

7) Спиритизм, как всякая наука, требует подробного и внимательного изучения.

Бесспорно, самым необыкновенным явлением спиритизма нужно считать непосредственное письмо, но это только одно из действительно сложных и тонких явлений сил природы.

Итак, для понимания явлений спиритизма (с точки зрения спиритов) непременно нужно допустить, что дух, отделившись от тела, все-таки сохраняет полувещественную оболочку, и что человек состоит из трех частей или элементов: 1) духа, элемента понимающего, разумного, 2) тела – грубой, вещественной оболочки, в которой заключен дух для выполнения им тех или других целей Провидения и, наконец, 3) из полувещественной оболочки, служащей связью между телом и духом.

Конечно, этот третий элемент, как новое открытие в нашем организме, несколько увеличит и без того трудное понимание нашей жизни.

Мы затруднялись уразуметь взаимоотношения в нас двух миров – телесного и духовного, а тут еще помещают в нас третий; но, бесспорно, что ближайшее знакомство с ним очень интересно.

Что же думают о нем спириты, так как они одни с ним знакомы?

Они говорят, что через эту оболочку дух получает ощущения извне, действует на органы тела и, посредством их, на внешние предметы; эта оболочка – то, что физиологи называли нервной жидкостью.

Очень интересно объяснение спиритами следующего вопроса: как узнать, что наша душа делала до нашего рождения?

Конечно, это узнать очень любопытно. В самом деле, ведь душа наша жила и прежде рождения нашего тела, стало быть она что-нибудь думала, чувствовала, делала.

Тут объяснения могут быть очень разнообразны: в древности, как известно, некоторые народы верили, что душа непрерывно переходит из одного животного в другое и в человека: ну, тут, конечно, не трудно было бы определить, что она делала, когда была в свином или собачьем теле – имела свиные мысли, собачьи чувства и пр.

Но спириты не допускают или не совсем допускают учение о переселении душ, а потому им труднее отгадать, что же делала душа до рождения своего тела?

Средство к этому они видят – во сне. Они говорят, что сны, представляющие нам переходы в какие-нибудь далекие места, как будто наш полет, ни что иное, как воспоминание душою ее прежнего состояния, когда она парила только со своей внутренней, полувоздушной оболочкой.

Мало этого, – во время сна, по учению спиритов, душа отлетает от нас со своей воздушной, полувещественной оболочкой и парит где-нибудь в далеких странах.

Заметим, что тут спириты ничего нового не выдумали, и что подобными фантазиями наполнены предания всевозможных времен и народов.

Теперь посмотрим, что же могут делать для спиритов эти духи, которых они открыли. Самое простое, вещественное проявление духа, по мнению спиритов, это – обращение столиков вокруг себя. Надо заметить, что такое круговращение могут сообщить духи всякому предмету; но что эта способность их была изучена человеком преимущественно на круглых столах, как на самом удобном для этого предмете, а потому это первое и самое простое проявление духов и было названо вертящимися столами.

Всякий ли может, таким образом, вертеть столы?

Нет, не всякий, говорят спириты. Вот и затруднение.

Но кто же?

Люди, одаренные особыми для этого способностями; их называют медиумами, т. е. посредниками – разумеется, между людьми и духами. Таких медиумов должно быть несколько, и они-то производят вращение столов; что же касается до лиц, не имеющих

качеств медиумов, то их присутствие при операции верчения столов скорее для нее вредно, чем полезно.

Но, позвольте, – нельзя ли узнать, в чем заключается особенность медиумов, как их отличить от прочих смертных, как узнать, например, не медиум ли я или мой читатель? Ведь согласитесь, что это нужно знать прежде всего, иначе нельзя приступить ни к каким спиритическим действиям, так как производить их имеют привилегию только медиумы.

Тут встречается большое затруднение: сами вожди спиритизма, авторы книг по этой науке, говорят смиренно, что нет никаких признаков для распознавания медиальности или способности быть медиумом; узнать ее можно только на практике, т. е.: повернете стол – значит вы медиум, не повернете – не прогневайтесь.

Пробовать надо так: сесть вокруг круглого стола и положить на него руки не нажимая. Но тут есть необходимое правило: нужно – сосредоточенное внимание на занимающем предмете, положительное молчание, а в особенности терпение, если долго не получится никакого действия. Ведь может случиться, что такое действие произойдет в несколько минут, а иногда можно прождать и с час.

Никакие вещества не имеют ни малейшего влияния на это движение стола; только размеры его могут затруднить это действие, но и то только в таком случае, когда медиальность деятелей недостаточно сильна.

Если же она сильна, то даже дитя может вертеть стол в несколько пудов.

Когда начинает обнаруживаться действие медиальности, т. е. стол готов пуститься в вальс, то в нем слышен небольшой треск, чувствуется какой-то трепет; стол как будто делает усилие, чтобы начать движение; затем вращение становится скорее и скорее и, наконец, совершается так быстро, что нет возможности уследить за ним.

Когда оно начнется, то можно даже удалиться от стола и стол все-таки будет продолжать обращаться в различных направлениях.

Бывают и такие случаи, что стол приподнимает ноги и стоит то на одной, то на другой, а прочие держит вверх, точно встал на дыбы, потом понемногу принимает свое обыкновенное положение. Не-то он качается из стороны в сторону.

Спиритисты говорят, наконец, что, при сильной медиальности деятелей, стол может подняться с полу и несколько времени держаться в воздухе без всякой точки опоры, что он может подняться таким образом до самого потолка. Поднявшись, стол или тихо опускается на пол, как падающий листок, или быстро падает и ломается на куски,

Вообще заметьте, что спиритические действия зависят от характера натуры самого медиума; различные медиумы производят в одном и том же предмете различные действия.

Так, например, есть медиумы, которые своей медиальностью не вертят столов, а только производят стук в самом дереве стола; этот стук, иногда очень слабый, иногда же довольно сильный, слышится и в других предметах: дверях, стенах и потолке. Если этот стук происходит в столе, то заметно для пальцев, и в особенности для приложенного уха, его дрожание.

Ну, хорошо, скажет читатель, пусть себе на здоровье вертятся и стучат столы, стулья, стены и пр.; что же из этого? Может быть, это просто какое-нибудь чисто физическое явление, каких много может производить человеческий организм? Наконец, что пользы для человека из подобных довольно ребяческих проявлений духов, если бы они и в самом деле были?

Позвольте, позвольте, – по учению спиритов, духи до того пристрастились ко всему земному, ко всем человеческим делишкам, даже дразгам, что, и разлучившись с телом, они очень ими интересуются и не прочь давать людям советы, наставления, поучать, рассказывать разные истории и проч.

Спириты называют эту болтливость своих духов разумными проявлениями и находят для них множество форм. О них-то мы и должны рассказать.

Уже в движении и стуке столов они находят такие разумные проявления, и для них кривлянья и треск какого-нибудь невзрачного столика есть язык, вполне для них понятный и, так сказать, вдохновенный.

Кроме того, своим треском столы могут подражать различным другим звукам: барабанному бою, пальбе и пр. Из них, конечно, при некоторой игривости фантазии, можно вывести весьма любопытные заключения.

Но духи сначала были весьма плохи насчет разговоров с своими живыми приятелями; они могли отвечать на разные вопросы этих последних только словами: да и нет, выражаемыми известным количеством стуков.

Это надо понять так: медиум говорил, напр., столу или столовому духу: если хочешь ответить да, то стукни раз, если нет, то два, и затем давал ему разные вопросы.

Но есть такие вопросы, от которых не отделаешься только словами да и нет, а надо сказать что-нибудь побольше.. Как тут быть?

Духи тут ничего не придумали, а придумать должны были опять сами спириты, и они придумали, что каждой букве азбуки должно соответствовать известное число стуков, а затем из групп таких стуков слагались слова и целые фразы.

Тут обнаружились, по истине, чудеса, говорят спириты: стали получаться ответы, о которых никогда не думали медиумы, которых вовсе не желали, которые были нередко выше их понимания и даже высказывались на языке, совершенно им неизвестном.

Ну, не чудеса ли, в самом деле?

Только и этот способ оказался не совсем удобным; было выше всякого человеческого терпения считать удары для каждой буквы и потом слагать из этих последних слова и целые фразы.

Если вы обозначите каждую букву числом ударов, которое будет равняться числу, обозначающему место ее по порядку в азбуке (напр., а – первая буква, б – вторая и т. д.), то посмотрите, как много должен был насчитать медиум, чтобы получить хоть нижеследующий приятный ответ:

т	ы		г	л	у	п
19	28		4	12	20	16

Вместе будет – 99 ударов. Вот сколько нужно насчитать, чтобы получить ответ, который и без того ясен, коль скоро человек начинает разговаривать со столом.

Итак, и стучащая азбука была отброшена; придумали еще новый способ: заставили духов писать.

Как же и чем?

Рук у этих духов нет; нет и ног, – словом никаких частей тела, которыми можно бы изловчиться писать, а потому не взыщите – извольте писать хоть ножками стола.

Без всякой церемонии медиумы вставили в ножку стола карандаш, подложили под него бумагу и скомандовали: пиши! – и стол стал писать.

Но и тут пошли улучшения за улучшениями, благо духа запрягли в работу: стали употреблять крошечные столики, потом пишущие корзинки, картонные коробочки, наконец – простые дощечки.

Получилось письмо столь же быстрое, четкое, как письмо ручное. Только нужны ли и эти деревянные писатели? Нельзя ли и без них обойтись?

Почему бы нельзя? – Можно.

И действительно, сами медиумы стали держать в руке карандаш и рука писала невидимой силой духов вещи, в которых воля и голова медиума не принимали никакого участия: вот уж подлинно – рука писала, а голова не знала.

Теперь, когда мы знаем, что рассказывают спириты о вертящихся и пишущих столах, нам любопытно узнать, как они объясняют это воздействие духа на вещественные, предметы.

Прежде всего спириты заявляют нам, что всемирная жидкость есть основание, первобытное вещество для всех мировых вещей, и этим объясняют, каким образом дух может произвести движение в вещественном предмете.

Он соединяет часть всемирной жидкости с жидкостью, которую выделяете медиум. Предмет неодушевленный оживляется, одушевляется и, подобно одушевленному, уже подчиняется воле духа.

Что же здесь делает медиум?

Он соединяет свою первобытную жидкость со всемирной, сгущенной и скопленной в одном месте духом; такое сочетание необходимо, чтобы сообщить столу жизнь, и одушевленность.

В этих случаях, по мнению спиритов, дух может действовать даже вовсе без медиума, может пользоваться медиумом так, что этот последний и знать этого не будет; дух воспользуется жидкостью медиума – и только.

Теперь посмотрите, как спириты смотрят на отношения будто бы открытой ими силы к животному магнетизму. В самом деле, не трудно заметить, что действия спиритизма во многом очень сходны с действиями магнетизеров, о которых мы будем иметь случай говорить подробнее, но спириты, желая прославить свое учение, как новое открытие, как что-то до сих пор небывалое, говорят следующее:

Конечно, магнетизм играет довольно важную роль во многих спиритических явлениях, но все-таки эти две вещи не одно и то же: доказательство в том, что есть очень могущественные магнетизеры, которым не повернуть самого маленького столика, и, напротив, многие, не имеющие никакой магнетической силы, даже маленькие дети, могут привести в движение самые тяжелые столы простым прикосновением пальца.

Итак, еще раз повторяем: не дух поднимает столы, кружит их, заставляет стучать, писать и пр., – он только производит в них соединение своей мировой жидкости и мировой жидкостью медиума, насыщает его, так сказать, этими жидкостями, одушевляет на время; но как такой стол все-таки не имеет собственной воли, то он вполне подчиняется воле оживившего его духа.

Спириты физически и осязательно стараются объяснить действие всемирного вещества, напр., при поднятии стола на воздух; они спрашивают: отчего же, если под колоколом, сгущенный воздух поднимает его вверх, вопреки законам тяготения, отчего не может поднимать таким же образом и стол первоначальное вещество, сгущенное под ним силой духа? Ведь в обоих случаях вещества сгущены?

Спириты далее замечают, что нередко предметы, подвергшиеся действию духов, увеличиваются в весе, и хотят также объяснить это сравнением с действием атмосферного воздуха; они говорят, что всемирное вещество может в этом случае действовать так же, как воздух на колокол, из-под которого он вытянут; это увеличение веса может происходить от того, что предмет напитывается первобытным веществом, которое, как и подобает веществу, должно же иметь какой-нибудь вес.

Самые простые, вещественные проявления духов – шум и стук. Шум спиритический, однако же, имеет свой особенный характер и никак не может быть смешан с каким-нибудь другим; он представляет стук сухой, то глухой, слабый и легкий, то чистый, явственный, нередко шумный, меняющий место и повторяющийся без всякой механической правильности.

Но эти проявления не всегда ограничиваются шумом и стуком; они нередко поднимают суматоху и возню: мебель и различные предметы опрокидываются, разного рода вещи

бросаются чем-то снаружи в комнату, окна и двери отпираются и запираются невидимыми руками, часто стекла разбиваются вдребезги.

Понятно, что тут уже нешуточное дело и что все это не может быть объяснено обманом чувств, как, напр., простой треск в столе.

Такие самобытные, ничем не вызванные проявления духов случаются очень редко в уединенных местах: они бывают большей частью в жилых домах и в присутствии многих людей.

Чем же это объясняют спириты?

Опять своими мировыми жидкостями: между лицами, живущими в таких домах, есть непременно такие, которые одарены медиальностью, хотя сами этого не знают; духи пользуются их жидкостью, и спириты называют таких лиц естественными медиумами.

Спириты уверяют даже, что есть такие благодетельные, доброжелательные духи, которые сами по себе, без всякого внешнего побуждения, вдруг приносят в какое-нибудь место прекрасные цветы, вкусные плоды, конфета и даже великолепные, роскошные драгоценности.

Но чтобы произошло подобное милое явление, нужно присутствие какого-нибудь медиума, которого можно бы назвать чувствительным (сенситивом), т. е. который бы обладал в высшей степени способностью излияния своей жидкости и проникновения ею.

Таковыми медиумами бывают чаще всего люди, чрезвычайно впечатлительные, — люди, нервы которых приходят в раздражение от малейшего ощущения, от самого незначительного чувства, которых раздражает малейшее физическое или нравственное влияние — внешнее или внутреннее.

Но мы должны заметить, что, по словам тех же спиритов, подобные доставки разных приятных предметов — явления очень редкие. Вообще подобные явления совершаются легче всего в сомнамбулизме, так как в этом состоянии есть естественное выделение первобытного вещества, временное отделение духа и его полувещественной оболочки.

Из всех действий спиритизма, конечно, самые любопытные будут те, которые производят видения и призраки, т. е. делают духов видимыми. В самом деле, не интересно ли увидеть, встретиться, так сказать, лицом к лицу с духом, посмотреть, какой он на самом деле этот дух — толстый, тонкий, полупрозрачный или нет, неподвижный или очень юркий, в платье или так себе, в чем-нибудь другом, а может быть и в первобытной наготе?

Сейчас же вспомните, во-первых, что, во время телесного сна, дух сбрасывает с себя вещественные узы и, стало быть, может пуститься в странствование, делать визиты, так сказать, налегке.

Ну, разумеется, если вы сумеете пригласить такого духа, то он, может быть, и явится к вам.

Но этого для вас недостаточно; вам может показаться скучным проводить с таким посетителем время в безмолвном созерцании друг друга, как безжизненные истуканы; вы, в качестве существа словесного, вероятно, захотите побеседовать с ним.

Спрашивается, может ли такой дух говорить? Может ли он произвести сильный членораздельный звук, или такие духи пищат едва слышно, вместо того, чтобы говорить как следует?

Если они могут производить всякие трески, стуки, свисты, голоса разных животных, то почему же им не изловчиться производить и человеческие звуки. Уж коли они духи, так должны быть на все горазды.

Спириты, не запинаясь, отвечают, что духи могут говорить; что когда такой дух посетит вас, то вы должны, как вежливый хозяин, спросить его: кто он, чего желает и чем вы можете быть для него полезны?

Если этот дух страдает, если он несчастлив, то сострадание к его горю облегчает его; если он принадлежит к доброжелательным, то может явиться с целью дать вам хороший совет.

Духи говорят иногда членораздельными звуками, но большей частью бывает только передача мыслей из их головы в нашу, так сказать, непосредственно. Они могут произносить человеческие слова нам на уши или в воздушном пространстве, и это явление спириты обозначают словом пневматофония.

Так, например, часто случается, что в полусне вдруг слышишь, что кто-то произносит слова, имена, часто даже целые фразы, и произносит так сильно, что может вдруг разбудить.

Такие слова и речи могут произноситься или вне нас, или даже в нас самих. Но как бы ни происходило это явление, оно очень редко может быть вызвано человеком.

Лица, которых вы видите во сне, говорят спириты, не создания вашего воображения, но в самом деле духи, с надлежащей оболочкой этих лиц, посетившие вас.

Почему некоторые видения чаще встречаются в болезненном состоянии, чем в здоровом? спрашивают спириты и отвечают:

Оттого, что в болезни сила вещественной оболочки тела разрушена или ослаблена, а потому проявления духа делаются свободнее; дух, вследствие этого, легче входит в сообщение с другими духами.

Ну, положим, явится вам дух; спрашивается, вы его глазами увидите или нет?

Нет, не глазами, отвечают спириты, а душой, прямо душой, потому что таких духов можно видеть и закрыв глаза.

Мы здесь должны сделать пояснение, которому после, пожалуй, не будет места: в сообщении с внешними предметами человек может приходить только посредством своих нервов, которые уже передают впечатление душе; душа же непосредственно не может постигать внешних предметов, – таково учение психологов; так же думают, как мы видели выше, и спириты; стало быть, видение духа прямо душою показывает, что этот дух не есть внешний предмет, а образ, воображение.

Спириты, как видите, сбились тут с толку.

Все ли могут видеть духов?

Тут надо различать два состояния человека: сон и бодрствование. Во сне всякий человек, по мнению спиритов, может видеть духов, потому что его душа в своих сношениях с внешним миром не стеснена в это время и не ограничена узами тела. (*Возражение см. выше*).

Но в бодрственном состоянии человек только тогда может видеть духов, когда его органы особенным образом к этому расположены, т. е. когда их жидкость легко может соединиться с мировой.

Можно ли вызвать духа?

Иногда можно, но очень редко, отвечают спириты, – большей частью духи появляются сами.

Как же они объясняют вообще видения и какую придумали для них теорию.

Большой частью эти видения являются во сне. Они могут быть различных родов: или являются предметы, существующее во время самого видения, или бывшие в прошлом, или, наконец, принадлежащее только будущему времени, – видения предсказательные, т. е. является то, чего вовсе нет.

Конечно, это последнее замечание уже очень хитро; но это говорим не мы, а говорят спириты.

Разумеется, чтобы хоть сколько-нибудь успокоить обыкновенный здравый человеческий ум, который никак не может переварить сейчас сказанной нелепости, спириты должны бы сказать, что новых предметов в мире нет, а что будущими они могут быть только для нас, которые их до известного времени не знали.

Но есть явления, которые в известное время могли и не быть, а совершиться только впоследствии; любопытно знать, как же спириты объяснят их видения? Ведь, по их мнению, всякое видение есть действительный предмет!

Впрочем, кажется, что спириты думают, будто духи могут нам представлять нечто в роде живых или туманных картин, даже иносказательные (аллегорические), которые должны нам преподать какой-нибудь полезный урок, предостережение и т. п., а иногда и разжечь наши страсти, ввести нас в заблуждение и пр.

Спириты очень далеко заходят в своих рассказах о являющихся духах; так они с точностью описывают, какие части являющегося духа бывают резче обрисованы, какие слабее; слабее всего, говорят они, обозначаются нижние конечности (ноги). Притом такие духи никогда не ходят, а скользят, как тени.

Любопытный народец эти, придуманные спиритизмом, Какие-то воображаемые духи! Везде ли могут они войти?

Везде, потому что их полувещественная оболочка имеет способность проникать сквозь всякое вещество; стало быть, никакая дверь, никакая стена не могут защитить от их визита. Неправда ли, что на свете найдется очень много людей, которые бы дорого дали за такую способность?

Глава II. Галлюцинирование

Впоследствии мы будем говорить подробно о галлюцинациях, но теперь должны сказать, как объясняют это состояние спириты.

Галлюцинацией обыкновенно называют обман чувств какого-нибудь лица, состоящий в том, что ему кажутся различные представления и впечатления, которых нет на самом деле. Физиологи объясняют это болезненным состоянием нервов, спутанностью их деятельности, но спириты говорят не то.

Причина снов, рассуждают они, никогда не была удовлетворительно объяснена наукой: она приписывает их воображению; она говорит, что сны – это воспоминание о том, чем душа была занята накануне. Пусть же наука, восклицают они, объяснит, откуда происходит столь частое совпадение появлений во сне умершего лица с минутой действительной его кончины?

Спириты объясняют все это, как мы уже знаем, действительным появлением во сне различных предметов.

Вот как можно объяснить по спиритизму, напр., появление фигуры человека в то же время, как этот настоящий человек обретается в другом более или менее отдаленном месте: во сне дух, с своей внутренней оболочкой, очень легко отделяется от тела; а так как эта оболочка может сделаться и видимой, то, конечно, в то время, когда внешняя телесная оболочка человека прозаически-грубо храпит, – его внутренняя, тонкая оболочка, вместе с сидящим в ней духом, может странствовать, где ей угодно. Дух и внутренняя оболочка живого человека хотя и позволяют себе иногда странствовать вдали от тела, но всегда держатся этим последним, так сказать, на некоторой веревочке, а именно: как бы далеко ни отошел дух от тела, они всегда соединены светлой лентой, которую и видят многие медиумы.

Если духа видят на такой светлой веревочке, то он принадлежит живому телу; если же нет, то мертвому, или, вернее, никому не принадлежит – получил вольную, ибо смерть, говорят спириты, производит совершенное отделение от тела его внутренней оболочки и духа.

Теперь другой вопрос: превращение.

Превращение состоит в том, что живое тело переменяет свой вид. Эту штуку духа уже гораздо труднее объяснить, чем видения; но ум человеческий хитер: посмотрите, как сейчас спириты докажут вам, что, принимая на себя другой вид, часто не имеющий ничего общего с первым, обычным его видом, дух в то же время нисколько не отделяется от своей оболочки.

Надо принять, говорят спириты, что дух может сообщать своей оболочке всякие формы, все фигуры, физиономии и пр. (почему надо принять – неизвестно).

Вы видите, что это – старые бредни древних магов, которые никак не могли отрешиться от материи своих воображаемых духов.

Надо допустить, что дух может произвести такое изменение в группировке, расположении и сгущении частиц внутренней оболочки, что она совершенно изменит свою форму и сделается видимой, осязаемой. Эта перемена может совершиться соединением первобытных жидкостей. Представим себе, напр., внутреннюю оболочку живого лица, не отдельную, но облекающую тело как будто легким облаком или туманом; это значит, что внутренняя оболочка вылезает наружу, или, так сказать, тело и внутренняя оболочка, лицевая сторона и изнанка, будут как бы выворочены. Неправда ли, занимательно?

Вот эта-то полувоздушная оболочка и делается вдруг непрозрачной, а тело сквозь нее становится невидимым, т. е. или мы ничего не видим на месте бывшего тела, или видим что-нибудь другое, ту форму, которую угодно было принять полувещественной оболочке.

Мало этого, спириты еще говорят, что дух может сделать все, что ему угодно из первобытной эфирной материи, так как все вещества природы суть только известные видоизменения этой первобытной материи.

Стало быть, дух может сейчас же сделать табакерку, костюм, шапку, сапоги и пр. Оно и нетрудно: эфирная материя наполняет всю природу, всегда находится под руками и ничего не стоит.

Не потому ли духи и могут так расточительно дарить цветы, конфеты и драгоценности: видь им за них не деньги платить!

Итак, дух действует на вещество; он черпает во всемирном веществе необходимые элементы для образования предметов, которые имеют вид различных вещей, находящихся на земле.

Он точно также можете действовать на первобытное вещество, может своей волей производить в нем совершенное преобразование, которое дает ему определенные свойства. Эта способность есть природное свойство духа; он ее часто обнаруживает инстинктивно, бессознательно. Предметы, им таким образом сделанные, имеют существование временное, подчиненное его воле; он может их сейчас же сделать и разрушить. Они могут казаться людям видимыми, осязательными, словом – действительными.

Ну, не великие ли фабриканты и ремесленники эти почтенные духи?

Этой же теорией объясняют спириты и то, что магнетизеры изменяют, как им угодно, свойства воды.

Что же тут происходит, по мнению спиритов?

Тут действует дух магнетизера, большей частью в сообществе с другим каким-нибудь духом; он производит это изменение посредством магнетической жидкости, которая, как известно, больше всего приближается к мировому веществу или первобытной всемирной материи. Если магнетизер может производить изменение в свойствах воды, то нет причины, почему бы ему не производить подобных же изменений и в свойствах других жидкостей организма, а этим и объясняют они целительное действие правильно употребленного магнетизма.

По словам спиритов, духи действуют на все наши органы, на все наши чувства, могут быть видимы глазами в видениях, могут действовать на осязание, явно или тайно, на слух – шумом, на обоняние – различными запахами, вдруг распространяющимися безо всякой видимой причины.

Но самые важные и безошибочные средства сообщений – это стук, слово и письмо.

Простой стук, как язык духов, – это важное открытие спиритов; в самом деле, до сих пор никто и никогда не предполагал, чтобы треск мебели, стола, какого-нибудь невзрачного стула или шкафа обозначал не просто треск, напр., от сырости, но слова духов, их язык! А между тем это также утверждают спириты. Науки, толкующие об этих предметах, они даже назвали особенными именами: сематологией и типтологией.

Начнем с разных подергиваний стола.

Во-первых, стол может поднять один свой край и затем опуститься, топнув ножкой. Для этого нужно только, чтобы медиум положил руку на край стола; если он хочет говорить с духом определенным, то он должен прежде всего вызвать его по имени; иначе явится дух, какой ни попало.

Мы уже знаем, что одушевленный стол может отвечать да и нет на различные вопросы, знаем даже и азбуку, которой можно выучить этих духов.

Заметили очень любопытную особенность в этих стуках, выражающих да и нет; чуткие, так сказать, специальные уши спиритов и в этих простых звуках замечают некоторого рода мимику... Дело в том, что для спиритов эти стуки выражают различные степени и

характер чувств духа в данное время: они бывают нужные, благосклонные, печальные, веселые, сердитые и пр.

В знак благоволения, стол может одним концом наклониться перед вами в виде поклона; если дух хочет обратиться со своей речью именно к одному лицу в обществе, то он направляет к нему стол слегка или порывисто, смотря по тому, что он чувствует к этому лицу: симпатию или отвращение.

Язык таких знаков спириты называют семанологией, а язык стука, треска – типтологией.

Мы уже говорили об азбуке таких стуков; сказали, в чем она состоит, и что она замедляет интересную беседу с такими дорогими гостями, как духи.

Этот способ был еще упрощен следующим образом: Надо иметь перед собой азбуку и цифры до 10. Затем следить чем-нибудь, напр. карандашом, по азбуке и останавливать его на той букве, которую укажет дух своим стуком: напр., вы ведете карандашом по буквам а, б, в, г, – и вдруг, когда карандаш проходит через д, дух стучит – это значит, что ему нужно д. Эту букву и записывают.

Таким образом довольно скоро получают слова и целые фразы. Таким же образом можно получить и какие угодно обозначения количества, если дело идет о них.

Конечно, ошибаться свойственно смертному, в особенности разговаривая с неведомым духом; можно, напр., отметить одну букву вместо другой, но и тут дух помогает. Он сейчас же предупреждает несколькими беспокойными стуками или движениями, подергиваниями стола, что сделана ошибка, – и ее нужно сейчас поправить.

Даже и эту работу можно сократить: ведь по началу слова большей частью легко бывает отгадать его конец, стало быть, нечего и выслушивать духа до конца каждого слова, а довольно знать его начало. Этот способ тем более приятен, что представляет обширное поприще вымыслам игривой фантазии; по началу некоторых слов можно составлять какие угодно ответы.

Но все-таки все эти способы, как ни усовершенствованы они, не могут, однако же, соперничать в быстроте с прямым письмом. Поэтому все они теперь очень мало употребляются.

Как же получить грамотку от духа? Сосредоточенностью, просьбами, мольбами, вызыванием. Видите, сколько еще церемоний!

Для такого писания дух не нуждается ни в наших веществах, ни в наших орудиях; он сам себе prepares вещества и орудия, черпая свои материалы из первобытных элементов, которым он придает, силою своей воли, требуемые изменения.

Потому-то он так же легко может приготовить красный карандаш и какие угодно чернила, как и черный карандаш; по крайней мере спириты уверяют, что были и такие случаи.

Мы уже видели, что лицо, одаренное медиальностью, может сообщить круговращение столу и всякому другому предмету. Возьмемте же теперь, вместо стола, маленькую корзинку, вершков 5 в ширину, все равно из какого бы то ни было дерева.

Если мы вставим в дно этой корзинки вертикально карандаш, хорошенько укрепим его, и если будем так держать корзинку, чтобы карандаш упирался прямо кончиком в бумагу, под него подложенную, то, когда установим корзинку как сейчас сказано и положим на края ее пальцы, она начнет писать.

Она не будет вертеться, но станет чертить карандашом на бумаге или совершенно бессмысленные черточки, или буквы, а скорее – их подобие.

И вот, если хотят разговаривать с предполагаемым духом, то, вместо постукиваний, он будет отвечать писанными словами.

Движения корзинки, по мнению спиритов, совершенно разумны, сознательны, – однако же не совсем; так, напр., дух не умудрился переходить со строчки на строчку, как

умеет делать у нас даже самый плохой бумагомаратель, а пишет концентрическими кругами, отчего его письмо представляет вид свернутой пружины. Вообще, это писание есть порядочное вараксанье, ибо буквы нечетки, слова не разделены, но истый медиум должен легко разбирать эти каракули.

Вместо корзинки могут быть употреблены и картонные коробочки, хоть в роде конфетных.

Медиум, в качестве учителя малограмотного духа, может ему помочь следующим образом:

Он кладет на края корзины палочку, укрепляет ее и в один конец вертикально вставляет карандаш; затем весь прибор ставит на бумагу и кладет на края ее пальцы. Прибор начинает писать, но гораздо четче предыдущего, да и строчки-то идут как следует, потому что медиум переносит корзинку куда нужно, как только она напишет строчку. Читатель беспокойного нрава может спросить: отчего же медиум не может таким же образом руководить корзиной, когда карандаш воткнут в ее дно? – или, если этого уж никак нельзя, то почему же духи, столь хитрые на все, – духи, созидающие всякие вещи почти что из ничего, имеющие мудрость змея и изобретательность немца, – отчего же эти духи не могут сделать самого пустого дела – перенести корзинку со строчки на строчку?

Но мало ли чего бы вы ни спросили у спиритов!

Вместо корзинок, надо полагать, для разнообразия, употребляют и маленькие столики, а также и просто дощечки: четырехугольные, треугольные или яйцевидные (овальные); их длина должна быть не больше 5 вершков и на одном их конце надо сделать косвенную дырку для карандаша.

Но в сущности не нужно заказывать ни этих корзинок, ни столиков, ни даже дощечек; обо всем этом спириты разговаривают для пущей важности или для препровождения времени; дело в том, что дух может взять прямо руку медиума, вооруженную карандашом, и писать ею.

Что же такое эти медиумы? Пора же и с ними покороче познакомиться, так как они составляют, так сказать, телесную канцелярию бестелесного начальства.

Всякое лицо, чувствующее в какой бы то ни было степени влияние духа, есть медиум. Заметьте, что эта способность не во всех медиумах обнаруживается одинаково.

Медиумы бывают различного сорта, и всех их даже трудно перечесть, но попробуем описать некоторых:

1) Медиумы, производящие физические действия. Они производят разные шумы, стуки, движения безжизненных предметов и пр.

2) Медиумы чувствительные или впечатлительные. Такие медиумы тотчас же чувствуют присутствие духа, испытывая при этом какое-то неопределенное впечатление, какой-то трепет во всех членах, – трепет решительно безотчетный.

3) Слушающие медиумы. Они имеют способность слышать голоса духов; мы сказали выше, что эти голоса называются пневматофонией и определили, что она такое.

4) Говорящие медиумы. Собственно говоря, это тоже слушающие медиумы, передающее только голоса духов; они даже не могут сами от себя сказать ничего путного, а их органы речи служат для духов такими же механическими орудиями, как, напр., корзины или ножки стола.

5) Видящие медиумы. Сюда относятся такие медиумы, которые одарены способностью видеть духов. Этой способностью они пользуются и в бодрственном состоянии и могут поминуть совершенно ясно то, что видели; другие же имеют эту способность только во время сомнамбулического усыпления.

6) Пишущие медиумы. О них мы уже говорили выше.

7) Медиумы-сомнамбулы. Сомнамбулизму о котором мы впоследствии будем говорить подробно, считается спиритами только одним из видов медиальности или, вернее, они думают, что эти два явления очень часто сопровождают друг друга.

8) Медиумы-врачи. Это такие медиумы, которые имеют способность излечивать от всяких болезней прикосновением рук и даже взглядом, без помощи какого бы то ни было лекарства.

Некоторые скажут, что это ничто иное, как животный магнетизм. Конечно, магнетизм играет тут важную роль; но правильное магнетизирование есть последовательное и методическое лечение; в спиритизме же это делается несколько иначе. Медиумы часто лечат, сами того не зная.

Затем есть еще очень много разнообразных сортов медиумов: мы перечислим их названия, которые покажут вместе с тем и их особенные занятия.

Так, есть медиумы пневматографы, медиумы – страдательные орудия духов, медиумы: стучащие, двигающие, переносящие предметы, музыканты, ночные и пр., и пр.

Мы должны сделать еще следующую заметку относительно пишущих медиумов: вам известно, что у каждого человека есть свой почерк. Спрашивается: каким почерком вообще пишут медиумы: своим собственным или почерком какого-нибудь духа? Спириты утверждают, что такие медиумы пишут не своим почерком, но что они пишут различными почерками, смотря по тому, под влиянием какого духа находятся. Мало этого – почерк одного и того же духа никогда не меняется и притом соответствует почерку, который имел этот дух во время своей телесной жизни.

Мы сказали выше, что действия медиумов могут быть объяснены какой угодно из самых древних магических наук. В самом деле, вот вам, напр., объяснение действий медиумов приверженцами учения о мировом звездном свете (Элифаса Леви).

«Звездный свет есть живая душа земли, душа вещественная и роковая, управляемая в своих действиях и произведениях вечными законами всемирного равновесия. Этот свет, который проникает и окружает все тела, может уничтожить их тяжесть и заставить их вертеться около одного центра, если этот последний имеет в значительной степени способность поглощать этот свет.

Вот этому-то явлению и нужно приписать, например, древние магические вихри, в середину которых помещался волшебник. Этим свойством звездного света надо объяснить порабощение некоторых птиц различными пресмыкающимися, а также вообще чувствительных человеческих натур – сильными.

Сюда же относятся и медиумы. В самом деле, что они такое?

Это существа большей частью больные (?), втягивающие в себя звездный свет. Вот этим-то потоком звездного свита, стремительно проникающим медиума, и производятся различные физические явления спиритизма; он-то и может увлечь, как соломинку, самые тяжелые предметы.

В медиумах нарушено естественное равновесие тела и духа; жидкое первобытное вещество в них дурно сформировано; они могут действовать своей притягательной силой на большое расстояние и даже в воздухе создают себе невидимые руки.

В самом деле, когда знаменитый медиум Юм вытягивал вокруг себя бестелесные руки, то его собственные были холодны, точно у покойника; отсюда заключают, что у медиума вообще жизнь борется со смертью.

Стало быть и медиумы, и все люди, портящие людей и животных, – люди, которые могут сглазить и пр., ничто иное, как сказочные вампиры, втягивающие в себя из других недостающие им жизненные силы. Они иногда делают это совершенно невольно, и тогда их надобно лечить.

Неправда ли, странный взгляд на медиумов?

И сомнамбулизм, и медиальность – вещи малообъяснимые; но недавно они вздумали проверить друг друга, что, конечно, вышло очень любопытно.

В обществе спиритов был сомнамбул. Как только дух принимался стучать, сомнамбул видел духа. Он объявлял его намерения и действия, описывал все подробности его приготовления ко вступлению в разговор с людьми, предупреждал о случаях, которые готовы были произойти.

И замечательно, что стук невидимой руки, карандаш медиума и дальнейшие его действия – все это в совершенной точности соответствовало предупреждениям сомнамбула.

Мы должны еще упомянуть о новом употреблении, которое может сделать спирита из порабощенного им духа – это именно употребить его, как материал для освещения; ведь несомненно для спиритов, что дух может светить.

Вот что рассказывает об этом предмете один спирит:

Этот свет, произведенный духом в темной комнате, является не вдруг; надо ждать его довольно долго.

Наконец появляется блеск – точно от куска фосфора. Но дело в том, что это все-таки не фосфор; от него нет никакого запаха, обыкновенно отличающего это вещество.

Свет этот в восемь раз больше света светящегося червячка и поднимается аршина на полтора; в нем переливаются желтый и зеленый цвет. Этот свет то исчезает, то появляется снова, вспыхивает у ног медиума и гаснет.

Проходит несколько секунд – и новая вспышка света является за одним из сидящих лиц, светит, затем бледнеет и становится слегка лучезарною.

Заметим, что этот свет не похож ни на какой другой из известных до сих пор светящихся предметов; ни мало не похож и на электрическое освещение.

Объясняйте этот свет, как хотите, и пользуйтесь им хоть для освещения вашей комнаты, если вы – медиум.

Глава III. История спиритизма

Вот все, что говорят спириты о своей науке; мы изложили все это по их понятиям, их языком, и присоединяли свои заметки только в самых крайних случаях.

Теперь нам надо сказать кое-что о спиритизме с другой точки зрения, посмотреть, что о нем говорят не спириты, что такое, в самом деле, этот спиритизм, откуда он вдруг взялся, что о нем надо думать?

Рассмотрим все это несколько обстоятельнее:

В самом деле, откуда взялся вдруг в новейшее время этот спиритизм? Ведь до последнего времени о нем решительно ничего не было слышно, хотя уже и наш читатель мог заметить, что спиритизм черпает свои учения из очень многих весьма старых магических наук: так, напр., учение о всемирном первобытном веществе.

Но все-таки несомненно, что спиритизм значительно видоизменил все эти учения и их действия, а потому спрашивается, какой же великий ум мог изобрести его в настоящее время, – время такого необъятного прогресса наук?

Мы расскажем историю возникновения спиритизма или, правильнее, случай возникновения этого учения.

Спиритизм, как мы уже выше заметили, возник в Америке. Духи обнаружились американскому человеку в первый раз стуком. Дело, говорят, случилось так:

В деревне Гидвиль, в 1849 году, в доме, занимаемом семейством Фокс, в первый раз услышали этот странный стук. Семейство это состояло из матери и двух дочерей.

Вот, 19 марта, они услышали у себя в доме странный шум: трещали столы, стулья, передвигались с места на место и пр. Ну, мало ли подобных случаев во всяких домах? Нет, этому случаю суждено было сделаться источником многих человеческих глупостей.

Фантазерке г-же Фокс пришло в голову, что стук этот не простой, что это дело какой-нибудь нечистой силы, т. е. то, что приходит в голову и нашим деревенским бабам.

Однако же, как известно, деревенская баба вообще не отличается привычкой развивать свои идеи, какова бы ни была степень их гениальности. Далеко не то американка: беда идее, которая невзначай попадет в ее изобретательную голову: из нее возникает целая философская система, целая промышленность, целый роман, – возникает даже спиритизм.

И спиритизм возник. Г-же Фокс пришло в голову, что если стучатся в дверь духи, – духи – существа, конечно, разумные, то ведь не даром же стучатся, а, разумеется, затем, чтобы их впустили, чтобы поговорить, побеседовать.

Стало быть простая вежливость велит обратиться к духу с вопросом хоть бы для того, чтобы завязать разговор; дама должна действовать дамским оружием.

Итак, начался однажды разговор весьма, впрочем, невинного содержания, какие обыкновенно бывают между малознакомыми лицами.

– Сколько лет моей старшей дочери? спросила г-жа Фокс.

Послышалось 14 ударов; это г-жа Фокс естественно приписала ответу духа. Дескать, четырнадцать лет вашей дочери. Это было совершенно верно.

Насчет младшей было сказано таким же образом, что ей 12 лет – и это было совершенно верно.

Вопросы и ответы, конечно, не могли этим ограничиться; несчастный дух попался пытливой и, вероятно, очень праздной барыне, которая очень скоро ухитрилась выпытать у него следующие подробности: она узнала, что дух – мужского пола, что во время своей телесной жизни жил в этом же доме, что был отцом многочисленного семейства и что пятеро его детей еще и теперь живы. От этого препровождения времени до основания выгодного предприятия – для американки один шаг.

Вскоре и мать, и дочери сделались очень искусными в беседах с духами, научились получать от них для себя различные ответы – и дело пошло в ход.

Вскоре, говорят американские статистики, число медиумов в Америке дошло до 30,000.

Вот и вся история происхождения знаменитого спиритизма.

Некоторые кружки, производящее в Америке обращение столов, основывают также свои действия на двух силах: положительных или магнетических и отрицательных или электрических.

Каждый такой кружок обыкновенно составляется из 12 лиц; из них 6 должны представлять силу положительную, а другие 6 – отрицательную или чувствительную.

Но, спрашивается, как же узнать, кто именно из членов этого кружка будет вместилищем силы положительной, а кто – силы отрицательной?

Прежде всего заметьте, что это различие не основывается здесь вообще на различии полов, хотя новейшие спиритисты и признают, что в женщинах заключаются преимущественно качества отрицательные и чувствительные, а в мужчинах – положительные и магнетические.

Вообще преобладание тех или других качеств зависит от крепости и других особенностей организации; вот почему нужно изучить их прежде, чем составить такой кружок.

Так, есть очень нежного сложения женщины, у которых оказываются чисто мужские спиритические качества и наоборот.

Затем, когда будут выбраны и составлены кружки, нужно установить стол. Для этого надо выбрать просторную комнату с не спертým воздухом.

Между членами должен быть непременно медиум, и он садится на конце стола совершенно отдельно от других. Своим спокойствием и своей созерцательностью он должен служить проводником электричества кружка.

Вообще хороший сомнамбул бывает превосходным медиумом. Когда медиум выбран, то надо выбрать 6 натур электрических или отрицательных, которых узнают по их нежным, женственным чувствам и наклонностям.

Их надо посадить по правую руку медиума, а ближе всех к нему посадить самые чувствительные натуры; точно также нужно распорядиться и с другими 6 лицами, которых нужно посадить по левую руку медиума. Тут самым близким лицом должно быть наиболее одаренное силой ума.

Теперь надо образовать цепь, и с этой целью надо, чтобы каждое лицо положило на стол правую руку, а на нее левую руку соседа. Только медиум не должен прикасаться ни к кому руками.

Когда таким образом будет составлен кружок, то может случиться, что все лица разом почувствуют сотрясение именно в то время, когда они вызовут в уме какого-нибудь духа.

Тоже надо сказать и относительно таинственных стуков и странных звуков; бывает, что несколько лиц, даже очень нечувствительных, услышат все это в одно время.

Что же касается до лиц особенно чувствительных, то, в опытах американских медиумов, они очень скоро приобретали удивительные способности, а именно писать чисто механически, благодаря невидимому притяжению.

Чувствуют это влияние и нечувствительные люди, но оно недовольно сильно, чтобы заставить действовать их руки.

Вертящиеся и говорящие столы проникли в Европу не раньше начала 1853 г. и быстро распространились от Нью-Йорка до берегов Амура.

Вот еще любопытное описание одного господина, делавшего спиритические опыты, которое может пополнить и пояснить наши сведения и понятия о спиритизме.

«В середине залы поставлен стол четырехугольный, простой, без всяких ящичков и без всякого скрытого механизма. Он состоит из двух складных столешниц из цельного красного дерева, лежащих на четырех ножках, которые соединены дощечками из этого же дерева.

«На таком столе поставлена лампа, которая образует треугольник с двумя другими, поставленными на камине.

«И вот медиум (женского пола) легко прикасается к этому столу маленьким пальчиком. Это обыкновенный знак и исходная точка спиритических опытов; очень часто случается, что сказанный медиум вовсе не касается стола пальцами.

«Иногда кажется, что такой медиум погружен в какой-то внутренний разговор с невидимым духом. Но вот дух этот начинает действовать – и обнаруживаются очень любопытные явления, как в самом столе, так и в окружающих его предметах; стол становится предметом одушевленным.

«Большей частью случается следующее действие: медиум вызывает или вопрошает дух; на это дух сейчас отвечает ударами, которые раздаются из соседней мебели, из пола или стен, но чаще всего из досок стола.

«Эти удары обнаруживают всевозможные оттенки в своей звучности.

«Но часто бывает, что эти звуки, этот стук являются: сами собой: их никто не вызывает, не требует. Они становятся тогда знаком, что медиум вдохновился; тут-то он обыкновенно хватает карандаш, между тем как его глаза подняты вверх, или блуждают; медиум пишет, и является не более, как орудием пишущего духа.»

В дополнение сведений о спиритизме мы дадим читателю извлечение из одной новой немецкой книги о таинственных науках (*Die Wahrsagung*. V. C. Sterne); тут спиритизм рассматривается с несколько-ученой и неблагоприятной ему точки зрения.

«Круговращение стола принадлежит к тем явлениям движения разных неодушевленных предметов, которые производятся нашими пальцами, так сказать, неуловимо и могут составить предмет особенной науки – дактиломантии.»

Понятно, что для сообщения движения тяжелой мебели нужно содействие сил нескольких лиц; вот почему обыкновенно многие из них принимают участие в подобных спиритических действиях. Нам уже известно, что первоначально для этого движения стола соединялось несколько лиц, которые образовали на краю стола цепь положенными на него руками (как описано выше).

Сила этих рук мало-помалу так скоплялась, что стол поднимался, колебался, вертелся и приходил в такое быстрое движение, что общество не в силах было за ним следовать.

Мы сказали выше, что движение столов появилось в Европе недавно, а именно в первый раз в Бремене в марте 1853 г. В немецких газетах появилось известие, что в Америке 8 человек, мужчин и женщин, приводят в круговое движение стол весом в 160 фунт.

Опыты стали делаться по всей Германии, во всех городах и даже деревнях, и тысячи неверующих сделались почти мгновенно самыми горячими поклонниками спиритизма, потому что эти опыты с движущимися столами почти везде были удачны.

Настало время, что во всей Европе, почти в каждом доме были вечером вертевшиеся столы, что все почти столбцы газет наполнялись опытами над движущимися столами и вытесняли на задний план самые горячие общественные и политические вопросы.

Конечно, другие (и большая часть) просто делали всевозможные усилия, чтобы во что бы то ни стало вертеть столы, но нашлись и такие пытливые умы, которые стали доискиваться причин этого странного явления, старались объяснить его науками.

Прежде всего было предположено, что тут дело идет об электрической и магнитной силе; и вот разные физики, химики, медики принялись исследовать эти шаловливые столы электроскопами, магнитными стрелками, уединять их, сами уединяться.

А толку все-таки не добились никакого: столы вертятся себе, а почему – не разберешь.

Ученый немец Эннемозер заявил, что стальные магнитные стрелки теряли свою силу вблизи двигавшегося стола, но что получали ее, и в гораздо большей степени, когда помещали их на таких вращавшихся столах. Таким образом готовы были признать эти столы электромагнитными.

Приверженцы электрических теорий предполагали, что опыт удастся лучше при сухой погоде и с совершенно сухой мебелью, а также, когда руки производящих его смочены хорошо проводящими электричество растворами.

Предполагалось, что нужно было равномерно зарядить электричеством весь стол и скопить в нем много электрической силы; при этом и пол должен быть также заряжен электричеством, чтобы одноименные электричества стола и пола, по законам физики, могли отталкиваться и стол приподниматься на воздух.

Замечено, что если стол приостановится в своем движении от перерыва цепи из рук или от какой-нибудь другой причины, то когда снова станут его приводить в движение, он будет двигаться гораздо легче, потому что, говорили физики, в нем уже скоплено много электрической силы от прежнего движения.

Но так как думали, что, во время движения стола, вся ручная цепь была заряжена электричеством, то были убеждены, что стоило кому-нибудь подойти к ней и прикоснуться к одной из ее рук – и стол должен был сейчас остановиться, так как электричество цепи выводилось этим прикосновением посторонней руки вне цепи и стола.

«Конечно, замечает наш немецкий автор, – все эти ученые объяснения обнаруживают только совершенное незнание физики; ведь уже если приписывать это движение стола электричеству, то это последнее должно действовать по всем, уже отлично изученным, его физическим законам.

«А между тем видим совершенно противное: стол ничем не отделен (уединен) от земли, а электричество в нем скопляется и не уходит в землю; затем прикосновение руки подошедшего человека выводит из стола все его электричество, а гораздо более сильное соприкосновение с полом непосредственно и посредством всех, сидящих вокруг этого стола лиц – не могут этого сделать.»

Конечно, настоящие физики остолбенели от подобных объяснений; но, как бы то ни было, самих явлений они не могли отрицать, потому что они совершались перед их глазами.

Были еще физические объяснения явления движущихся столов, но они мало встретили сочувствия в ученых и публике: для ученых они показались не совсем точными и правильными, а для публики – недовольно удобопонятными, а, может быть, и занимательными...

Между тем, как физики пытались таким образом неудачно объяснить рассматриваемое явление, физиологи начали стараться объяснить его своей наукой: принялись за нервные раздражения, за мускульные сокращения, за месмеризм и проч.

Думали, что эта нервная сила идет круговым движением по всей ручной цепи и этим вызывает в дереве стола силу, действующую в противоположном направлении. Это объяснение частью основывали на том, что от этого вращения стола чувствуется в руке какое-то вытягивание – конечно, от усталости.

Усталость и задержанное кровообращение в таких частях тела, которые были в напряженном состоянии и в одном положении довольно долго, есть совершенно простая причина всех странных, необыкновенных ощущений; действительно, как бы ни было удобно принятое нашим телом положение, мы его сохраняем обыкновенно не больше нескольких минут.

Будем ли мы спать или нить, мы постоянно и бессознательно изменяем положение органов нашего тела; если же мы нарочно будет удерживать ту или другую часть тела в известном, определенном положении, то получатся болезненные припадки, которые могут, наконец, перейти в судороги, обморок и пр.

Из наблюдений оказывается, что спиритическая сила различных лиц бывает очень разнообразна; так, всего сильнее действуют молодые дамы, в период их полового развития; старики больше препятствуют делу, чем помогают ему.

Нередко случается, что вдруг получается гораздо более сильное действие, как только к обществу присоединится одно какое-нибудь лицо; если таких лиц нет, то часто приходится ждать по целым часам начала движения стола.

Предполагали, что начало такого движения обнаруживалось тем, что стол колебался волнообразно; правильнее сказать: он начинал слегка покачиваться, причем обыкновенно слышался небольшой шум, стук, треск. Говорили, что иногда столы при этом раскалывались.

Затем было узнано, что движение, подобное движению столов, могут получить какие угодно предметы: и вот волей-неволей пустились в пляс шляпы, тарелки, стаканы, даже люди.

Но читателю, наконец, любопытно знать, что же говорили об этом обще-наблюдаемом, несомненном явлении знаменитые ученые естествоиспытатели? Они сначала просто-напросто молчали, так как само явление было очень неопределенно и толки о нем спутаны и, очевидно, преувеличены.

Но наконец высказали свое мнение и Ал. Гумбольдт, и Арого, и Фарадей, знаменитый английский физик. Мы приводим здесь целиком мнение этого последнего, как наиболее обстоятельное:

«Обращение столов приписывали то электричеству, то магнетизму, то всемирному притяжению, то какой-то еще неисследованной физикой силе природы, которая может оживлять неодушевленные предметы, то, наконец, обращению земли, влиянию демонических сил и пр.

«Все перечисленные влияния, за исключением последнего, до которого науке нет никакого дела, должны быть исследованы физиком.

«Прежде всего были сделаны опыты, не имеет ли на это движение стола влияние мускульная сила руки, и для этих опытов подкладывали под руки различные вещества: песочную бумагу, клей, стекло, гипс, картон, гуттаперчу, каучук, дерево, цемент и пр.

«Но все это нисколько не изменяло действия: столы вертелись, как будто ничего не было под руками, на них лежавшими.

«Затем нужно было исследовать источник этих движений, нужно было узнать, что чем движется – стол ли руками или руки столом. С этой целью были устроены особые указатели.

«Один из таких указателей состоял из легкого рычага, имевшего точку опоры на столе; более короткое плечо его находилось в сообщении с бумагой посредством иголки; эта бумага могла скользить по поверхности стола; более длинное плечо должно было служить указателем движения.

«Понятно, что при движении стола влево (по воле производящая опыт) и указатель должен был также двигаться влево, так как его точка опоры была прикреплена к столу. Если же, напротив, двигались руки несколько влево и движение не выходило от стола, то указатель должен был двигаться вправо.

«И вот получились какие явления:

«Пока делавшие опыт смотрели на указатель, он не приходил в движение; но затем, когда его от них скрывали или они смотрели в другую сторону, то указатель этот начинал колебаться.

«Если стол не двигался, то все-таки получалось следствие силы рук в том направлении, в котором было желание движения, которое между тем и производилось без ведома производивших опыты.

«Откуда же бралось это движение?

«Вот откуда: мало-помалу пальцы от напряженного давления делались окоченелыми и бесчувственными и получали силу, которая была достаточна для произведения этого движения.»

Нам невозможно здесь излагать все ученое исследование знаменитого Фарадея относительно движущихся столов; мы можем только сказать, что он математически-точно вычислил, что от действия рук получается косвенное давление, которое вполне достаточно для приведения стола в кругообращение.

Но при этом, чтобы не замечать, что мы сами производим такое движение стола, мы должны в значительной степени утолить наши мускулы, нервы и мозг продолжительным сидением все в одном и том же положении.

Вот почему свежее силами, неутомленное общество не производит круговращение стола: оно должно прежде утомиться. Вот почему такое движение производят легче люди слабого сложения, нервные, например, дети, женщины, чем другие.

Это утомление лукаво достигается неудобством положения тела во время сидения за столом, запрещением изменять положение руки, приказанием обращать все внимание на сохранение цепи из рук и пр.

От этого начинаются сокращения и удары ручных мускулов, стук, треск в кисти руки, где скапливается кровь и производит сильную испарину.

Предположим теперь, что вокруг стола село пять человек; стол круглый, на одном столбике, оканчивающемся тремя ножками; диаметр его доски в 4 фута, а весь всего стола $1\frac{1}{2}$ иуда. Каждое лицо, не замечая этого, производит по направлению рук довольно значительное давление на стол.

Давление это, в начале незначительное, напр., фунтов на 6, затем по мере утомления рук, становится вдвое и даже втрое большим. Давление это не происходит ни в вертикальном направлении, ни в горизонтальном, но в косвенном, и именно под углом 56° .

По законам механики, такую косвенную (диагональную) силу можно разложить на две, из которых одна действует на стол сверху вниз и уничтожается противодействием ножки стола, а другая толкает стол горизонтально т. е. в сторону.

Но так как тут действуют многие руки, то и сил, действующих в одном направлении, а именно в горизонтальном, накапливается довольно много.

Еще тут надо принять во внимание следующее обстоятельство: обе руки производят на стол неодинаковое давление и сообщают ему неодинаковую вращательную силу: орудие, измеряющее силу (динамометр), показывает при этом, что одна рука втрое сильнее другой.

Предположив, что здесь правая рука производит давление в 3 ф., а левая – в 8 фунт., вообще вычислено, что левая рука будет иметь перевес в 2,1 ф. Таким образом, если сидят вокруг стола только 3 лица, то получается сила вращения в 6,3 ф., – сила, очень достаточная для того, чтобы преодолеть трение об пол, которое тоже легко вычислить.

И как только это трение преодолевается, то, понятно, ничто не мешает столу повиноваться вращающей силе, т. е. вертеться. Понятно, что на это явление имеет большое влияние большая сила в правой руке, чем в левой.

Каждому известно, что правая рука и нога сильнее левой: вот почему танцовщица совершает самые трудные свои пируэты на правой ноге. Сапожник скажет вам, что правый сапог надо всегда делать несколько больше левого, а врач прибавит к этому, что болезни левых конечностей чувствительнее для больного и труднее излечиваются, чем правых.

Ученые замечают, что причина этих свойств конечностей, которые бывают и у животных, зависит не столько от большего упражнения правых конечностей, сколько от различной длины пути, который проходит кровь правых и левых конечностей.

Вследствие этого понятно, что левые конечности вообще утомляются скорее правых.

Что сказать теперь о настроении духа тех, кто занимается вращением стола?

Нет сомнения, что оно у всех их одинаково. Но отчего это происходит? Оттого, что внимание всех направлено на один предмет и все сохраняют одно неизменное и принужденное положение.

При том и пример крайне заразителен; так известно, что стоит зевнуть одному в обществе, как и всех разбирает зевота. Были случаи, где с целой больницей начинались судороги, потому, что больные смотрели на судороги одного из среды себя. Наконец, известен случай, что целый женский монастырь принимался мяукать.

Мнение о движущихся столах высказал также ученый француз Шеврель (см. соч. Мори, русский перевод). «Лица садятся вокруг стола, на который опираются руками. У них нет намерения нажимать на него, производить на него такое давление, чтобы он трещал или двигался. Однако, к концу известного времени, — если лиц, которые предаются этому движению, занимает желание знать, когда стол завертится, — действительно часто будет случаться, что стол заскрипит и станет двигаться. Когда же движение уже будет сообщено круглому столу, то давление необходимо делается боковым и будет ускорять движение стола.

«Очевидно, давление будет происходить от рук, лежащих на столе, и происходить совершенно невольно и бессознательно, — оно будет результатом того, что производящие опыт заняты только мыслью заставить стол двигаться.

«Доказательством, что здесь существует невольное действие мысли на нервы, а потом на мускулы, служит то, что, смотря по тому, думают ли производящие опыт заставить стол вращаться справа налево или слева направо — движение происходит именно в том или другом направлении.»

Теперь о говорящих столах.

Люди серьезные, присутствовавшие при многих опытах над этими столами, могли убедиться в следующем явлении: вопрошаемый стол всегда отвечает производящему опыт только то, что этот последний думает или имеет в представлении. Если вы спрашиваете у стола: который час, сколько денег в кошельке у вашего приятеля и если, делая этот вопрос, не знаете хоть приблизительно всех этих вещей, то ответы стола вообще бывают очень сбивчивы и ошибочны.

До какой степени столы в этих случаях выражают не больше, как нашу собственную душевную деятельность, видно, напр., из следующего: романсы, стихи, музыкальные пьесы, продиктованные столами, обыкновенно по характеру, духу, даже по грамматическим ошибкам вполне соответствуют другим произведениям тех лиц, которым они продиктованы.

Вспомним только, что привычка сообщает даже нашим пальцам бессознательные движения, выражающие различные наши мысли.

Приверженцы электричества объясняют также движение столов по-своему, хотя мы у уже видели выше, что их взгляды несовершенны согласны с физикой.

Эти господа говорят, что электричество есть во всех предметах природы, что согласно и с наукой. От наложения пальцев на стол происходят прикосновение и нагревание — причины, которые, как учит физика, могут возбудить электричество.

Затем оконечности пальцев влажны, а влажность, как известно, отлично проводит электричество. Притом доказано, что в нашем и вообще в живом теле постоянно образуется электричество, и что образование его может значительно усиливаться от произвольного или непроизвольного сокращения мускулов.

И вот, когда вокруг стола сядут несколько лиц и положат, как подобает, свои пальцы, то, от дрожания нервов и мускулов и биения артерий в пальцах, раздастся довольно заметный треск; затем происходит давление, движение и пр., как нам известно.

Но отчего же стол в своих странных спиритических действиях повинует нашей воле, если держаться этой идеи? Оттого, говорят защитники электрической теории, что в него

переходит наше нервное электричество и он повинуется вполне нашей воле, как будто рука или нога.

Стук столов некоторые объясняют треском в мускулах и сухих жилах рук и ног, потому что были люди, которые упражнением развивали в себе эту способность.

Очень любопытны предостережения самих спиритов относительно возможности обмана при спиритических опытах.

Вот главнейшие из этих обманов.

Легче всего подражать стуку в столе, сопровождаемому или нет его движением. Этому стуку можно подражать, напр., движением ног или производя в самой мебели небольшой треск различными способами.

Наконец есть такой способ: нужно положить на стол обе руки и прижать плотно ладони; при этом можно их так сблизить, что ногти больших пальцев будут соприкасаться. В таком положении, чуть заметным движением мускулов руки можно производить этими ногтями тихий и сухой стук, похожий на стук духов.

Этот шум раздается в столе и еще более усиливает обман; понятно, что таким образом можно слышать и производить столько стуков, сколько угодно, и каждому из них придать такой характер, какой понадобится.

Спириты, однако же, возражают, что эти искусственные стуки существенно отличаются от чисто-спиритных, т. е. стуков духов, что их стуки могут по произволу менять и место, и звучность.

Еще легче произвести так называемое прямое письмо: известны многие химические вещества (симпатические чернила), которые отлично служат для этих целей: все, написанное ими, сперва невидимое, делается видимым, т. е. получает темный цвет от действий воздуха, света, каких-нибудь испарений и пр.

Точно также можно переносить предметы с места на место с помощью веревочек, проволок и т. п. Наконец, всем известны фокусы двух спиритов в запертых шкафах – как их там мгновенно развязывают духи и пр.; но такие грубые обманы некоторых шарлатанов могут быть незаметны только для слишком наивных зрителей, с самым ребяческим взглядом на предмет.

Что же особенного, сверхъестественного, чародейственного можно заметить в спиритизме – этом новом отпрыске чародейственных наук?

Очень мало: вращение столов, стук неодушевленных предметов, письмо разных каракуль, из которых только сильное воображение может выделить подобие букв, – какими ничтожными средствами все это показалось бы древнему магу или жрецу! Все на свете измельчало, даже и магия!

Обдумывая описанные нами особенности спиритизма и спиритические явления, мы можем прийти к следующим выводам, а именно: 1) что большая часть этих явлений очень мелки и в сущности ничтожны, 2) что главные из них достигаются некоторыми свойствами нашего организма, которые мы рассмотрим впоследствии, и 3) что все остальные чудеса спиритизма: беседы с духами, превращения веществ и пр. – не более, как дело нашей фантазии или обман чувств, производимый усталостью, усиленным напряжением нервов и особенным душевным настроением, похожим на экстаз или восторженность.

Приведенные нами мнения некоторых ученых – Фарадея, Мори, Шевреля – могут объяснить простое верчение столов, которым одно время занимались почти все и всюду, но достаточны ли они, чтобы объяснить действия некоторых исключительных натур, некоторых действительных, привилегированных медиумов, – например, поднятие стола на воздух, передвижение мебели, тяжелых фортепьяно, разнообразные ощущения и даже боли у присутствующих и другие штуки, совершавшаяся в присутствии людей образованных и любознательных?

Не верить этому невозможно; все это подтверждается многими просвещенными людьми, которые, любя науку, не станут лгать.

Но как же объяснить эти явления, выходящие из ряда обыкновенных? Это мы увидим, далее.

Глава IV. Медиумизм по-индийски

Мы можем пока принять, что спиритизм есть искусство расстраивать и без того некрепкие человеческие нервы и производить в себе и в других род искусственного помешательства.

Замечательно, что в древних индийских книгах – Веды, Рамайяна, Саконтала и других мы находим подробное описание бесчисленных способов расстраивать нервы и также вызывать нечто в роде бешеного иступления, для того, чтобы легче сообщаться с невидимым духовным миром и производить разные необыкновенные действия.

Увы! Ни что не ново под луною...

У индейцев есть, кроме того, очень курьезная книга. Она называется «Уннек-Хат» и между, прочими диковинками учит, как впасть в волшебное состояние.

Сперва догматы, сюда относящиеся:

«Дух творческого огня есть создающая сила. Эта сила произвела землю и растения, выходящие из нее, и теплоту, которая производит их зрелость».

Что же надо сделать для того, чтобы стать волшебником?

Индийская книга не затрудняется ответом.

Надо удержать дыхание, т. е, вдыхать до тех пор, пока только можно и пока легкие не переполнятся воздухом. Затем удерживать как можно дольше вдохнутый воздух и произнести 40 раз сряду имя Ом.

После этого нужно как можно продолжительнее выдыхать воздух и мысленно посылать его через небесные пространства и связать с мировым эфиром.

Тут надо дойти до того состояния, чтобы сделаться точно слепым, глухим и неподвижным, как кусок дерева.

Нужно лечь на локти и колени и обратить лицо к северу.

В этом состоянии затыкают пальцем одну ноздрю, а другой втягивают воздух, после чего и ее закрывают пальцем, думая в это время о том, что создающая сила находится во всех животных, – в муравье, точно также, как и в слоне; в этих мыслях надо долго оставаться погруженным.

Тут прежде надо сказать «Ом» 12 раз; а во время каждого вдыхания по 80 раз и, наконец, столько раз, сколько можно.

Все это нужно продолжать делать 3 месяца, без боязни, без лени, мало есть и спать; в четвертый месяц явятся к вам духи; в пятый вы приобретете все качества этих духов; в шестой вы сделаетесь чародеем.

Есть и другой способ, так сказать, упрощенный, хотя в сущности не очень легкий. Нужно снизу вверх втянуть воздух с правой стороны, перевести его к пупу, к середине сердца, к горлу и между бровей. Тут надо удержать этот воздух возможно дольше, и он делается таким образом мировой силой.

Теперь опять надо подумать о великом Оме, который есть всемирный голос, все наполняющий, чистый и нераздельный. Этот голос есть мировая сила; он слышен созерцателю десятию способами.

Вот эти способы или лады: первый голос – крик воробушка; второй – этот же крик, но вдвойне; третий – звук цимбалов; четвертый – стук больших скорлуп; пятый – пение индийской лиры; шестой – звук инструмента, который называется таль; седьмой – звук бамбуковой флейты у самого уха; восьмой – звук инструмента накаужда, ударяемого рукой; девятый – звук маленькой трубы; десятый – звук грома в тучи, ддда, ддда, ддда!

При каждом из этих звуков созерцатель переходит через новое состояние, пока не дойдет до десятого, когда делается чародеем.

При первом – все волосы на теле встают у него дыбом.

При втором – все члены окоченеют.

При третьем – он чувствует во всех своих членах усталость, которая обыкновенно бывает после любовных наслаждений.

При четвертом – его голова кружится и он точно пьянеет.

При пятом – жизненная вода притекает к его мозгу.

При шестом – эта вода стекает вниз его тела и питается им.

При седьмом – он делается распорядителем видения, видит внутри сердец, слышит самые отдаленные голоса.

При девятом – он чувствует себя на столько воздушно-легким, что может переноситься куда хочет и, подобно духам, все видеть и не быть видимым.

При десятом – он делается всемирным голосом, голосом неделимым, он становится волшебником, свободным от всего, и, сделавшись совершенным спокойствием, распределяет покой в мире.

Просим обратить внимание в этой очень любопытной выписке на то, что здесь описаны все явления ясновидящего сомнамбула (см. ниже). Не заключается ли здесь также искусство доводить себя до исступления (экстаза) напряжением воли и страшным утомлением всей нервной системы, подобно тому, как мы видели это в спиритизме?

В этой интересной индейской книге есть еще гораздо более простой способ терять сознание и приводить себя в экстаз; нужно только очень долго смотреть обеими глазами на кончик своего носа и находиться в этом положении до начала судорог глазного нерва.

Но все эти действия столько же мучительны, сколько и смешны, а потому мы решительно никому не можем советовать пробовать их; но мы не сомневаемся, что они могут произвести экстаз, столбняк, наконец даже истерическую потерю сознания через более или менее долгое время, смотря по чувствительности.

Чтобы видеть видения, чтобы достигнуть до явления второго зрения, нужно привести себя в такое состояние которое прикасалось бы ко сну, безумию и смерти. В этой-то способности приводить себя в подобное состояние индейцы особенно искусны и, может быть, некоторые наши медиумы заимствовали у них многие свои странные способности.

Есть ли, например, у науки средства продержат организм в таком положении, чтобы он не умирал, а между тем и не жил?

Относительно растений это делает каждую зиму сама природа: она останавливает холодом движение растительных соков и, стало быть, жизнь, но не убивает ее, иначе дерево весной не могло бы продолжать жить. Смерть и состоит в том, что вместо развития идет постепенная порча организма.

В жизни животных почти нет таких явлений, как сейчас указанное в растениях, если не причислить сюда спячек некоторых животных и возрождений их после того, как они пролежать несколько времени в оцепенении.

Но отчего разрушается тело после смерти? Отчего происходит телесная смерть?

Физиология говорит: оттого, что разрушительное влияние внешних сил и веществ сильнее поддерживающего влияния жизни и, как скоро первое возьмет верх, – тело начнет умирать.

Но мы уже и теперь несколько знаем свойства этих веществ, знаем, что, устранив их, мы можем надолго сохранить от порчи животные и растительные вещества, но все это вообще крайне мало изучено, как и все естествознание.

Однако же эти сведения и соображения делают несколько менее сказочным следующий случай, рассказанный одним англичанином из его пребывания в Индии.

«Это было в 1838 г. Наш лагерь был очень обрадован прибытием одного индейца, который славился во всем Пэнджабе тем, что мог пролежать схороненным в земле, сколько ему

было угодно. Эта необыкновенная способность подтверждалась очень многими, самыми достойными веры, лицами. Во многих местах Индии он уже несколько раз повторял подобные опыты.

Приготовили кирпичный могильный склеп; собралось несколько значительных лиц англичан и индейцев, явился и чудодей.

В их присутствии он залепил воском все отверстия своего тела, чрез которые мог попасть в него воздух, за исключением, впрочем, рта, потом он разделся до нага, после чего на него надели полотняный мешок и (что особенно важно), по его требованию, загнули ему язык назад так, что совершенно закрыли им гортанное отверстие; тотчас же после этого индеец впал в некоторого рода оцепенение (летаргию).

Мешок, в котором он находился, завязали и приложили печать. Затем положили его в этом мешке в деревянный сундук, запертый висячим замком; сундук опустили в могилу, забросали его большим количеством земли и посеяли рожь; наконец поставили караул.

В течении 10 месяцев два раза наведывались к индейцу, открывали гроб, и индеец все оказывался лежавшим неподвижно, был холоден и безжизнен.

Прошло 10 месяцев; индейца вырыли, отворили замки, разломали печати и вытащили сундук; вынули индейца; сердце его не билось, пульс умолк, ничто не обнаруживало признаков жизни. Для ее возбуждения нужно было очень осторожно всунуть руку в рот и разогнуть язык. Вообще все тело его было холодно, только голова сохранила несколько жизненной теплоты.

Тело облили теплой водой и в нем начали оказываться признаки жизни: через два часа индеец встал, стал ходить и улыбаться.

Он говорит, что во время этого погребения он видит очень приятные сны, но что ему всегда очень тяжело пробуждение; прежде чем он снова получит самосознание, он испытывает головокружения.»

Свидетельства об этой способности индейских факиров так положительны, так единогласны, даже в новейшее время, что она делается несомненным фактом. Есть и теперь в Индии целые религиозные секты (йоги и топазивы), которые считают подобную временную смерть религиозным обрядом, приближающим их к небу и вечному блаженству.

Уже и в прежнее время европейские наблюдатели могли видеть и исследовать подобные необычайные явления, по-видимому, опровергавшая физиологическую науку; так, подобный факт рассказывает англичанин сэр Клод Уед. Факир прежде всего подвергся жесточайшему посту; за несколько недель до своего погребения он питался только молоком и когда его пришлось хоронить, то он был так худ и слаб, что едва мог говорить.

Вот как рассказывают о его вырытии из земли:

Он был погребен в четырехугольном доме, стоявшем совершенно уединенно, посредине сада. В доме были 4 двери: 3 были совершенно заложены кирпичом, а четвертая заперта на замок и запечатана печатью правителя Лагора.

Печать оказалась нетронутою; при том в течении 6 недель его погребения, постоянно стояла у гроба царская стража и один офицер очень часто посещал и осматривал место его погребения. И четвертая дверь была заложена кирпичом, но только до замка, чтобы можно было отворить ее.

Отворили эту дверь и вошли в совершенно темное здание. В нем нужно было спуститься фута на три в помещение вроде кельи. В ней стоймя стоял деревянный ящик, футов 5 длины и 4 ширины, с крышеобразным верхом. В нем находился факир. Он был на замке и запечатан.

Когда ящик был открыт, то в нем представилось глазам что-то завернутое в белое покрывало, собранное и завязанное наверху. Слуга взял в руки эту фигуру, вынул ее из ящика и, закрыв его, положил ее на него.

Келья или склеп был так мал, что стоять в нем было нельзя: надо было сесть. Слуга начал уже обмывать тело горячей водою, но прежде все захотели осмотреть его. Ноги и руки были скорчены и окоченели; голова склонилась к плечу. Лекарь определил, что ни сердце, ни виски, ни пульсы не бились нисколько. Все тело было холодно, только голова была несколько тепла.

Выпрямили руки и ноги и стали обмывать тело горячей водою. В это время слуга сделал лепешку в дюйм толщиной из пшеничной муки и, горячую, положил ему на верх головы, потом снял ее и клал таким образом раза три.

После этого он вынул из ноздрей и ушей воск и хлопчатую бумагу, и только с большим усилием открыл ножом рот; нож нужно было вложить между зубов. Затем следовало расправить язык, с этой целью слуга прижал вниз нижнюю челюсть, стал держать ее левой рукой, а правой старался разогнуть язык, который несколько раз принимал прежнее положение. Потом он натирал несколько секунд веки очищенным маслом – и они, наконец, открылись.

Глаза были тусклы и безжизненно-неподвижны.

Когда горячая лепешка была положена в третий раз на голову, тело начало обнаруживать судорожные движения, ноздри стали шевелиться от дыхания и явилась на всем теле испарина; но пульс все еще был незаметен.

Слуга положил немного масла на язык, так что факир должен был его проглотить. Через несколько минут появилась жизнь в глазах: они получили первоначальный цвет и блеск. Факир мог проговорить дрожащим голосом несколько слов.

От того времени, как был открыт ящик, до того, когда факир проговорил первый слова, прошло с полчаса; в другие полчаса он уже разговаривал, но глухим, слабым голосом, как больной.

Вот еще описание другого подобного случая.

Явился молодой человек, лет 30, который предложил зарыться на месяц. Сделали склеп из камня близ выложенного камнем пруда; он был длиною 12 фут., а шириною 8. На полу его была сделана яма в 3 ф. длиною, 2 ¹/₂ шириною и 4 глубиною; в нее предполагалось посадить этого человека.

Его тело завернули в холст и скорчили так, что подбородок касался колен, ляжки касались нижней части живота, а руки были сложены на груди. Сама могила была выложена камнем и затем сукном, чтобы предохранить тело от белых муравьев и других насекомых.

Могилу закрыли двумя каменными плитами в несколько дюймов толщины и на них насыпали земли. Склеп замазали и поставили к нему караул.

1-го апр. вынули индеец в совершенно безжизненном виде: глаза были закрыты, желудок ввалился, руки судорожно скрестились, но были бессильны, а рот был так крепко закрыт, что можно было открыть его только ножом, вложенным между зубов. Когда рот был открыт, в него влили несколько капель воды.

Тут тело понемногу начало оживать и обнаруживать движение.

Этот индеец затем рассказал, что он к подобным подвигам готовился с ранней юности: он приучался долго удерживать дыхание, а затем крепко закрывать рот, обращать язык назад и долго держать его в таком положении.

Он до погребения тоже питался молоком.

Вот какие штуки может делать человек со своим грешным телом!

Как ни интересны сейчас рассказанные факты, но они еще мало дают материалов для серьезных, научных выводов.

Для этого нужны сотни подобных фактов и нужно всестороннее изучение каждого из них при самых благоприятных для научного исследования обстоятельствах.

Все эти чудеса и искусство производит такие необычайные действия перешли из Индии в Египет, к вавилонским жрецам или халдеям, а потом в Персию.

У древних гвевров или парсов были также жрецы, которые назывались мобедами или, на другом языке (на языке пехлеви), магами. Религию этих жрецов основал Зороастр и изложил в книге Зенд-Авеста.

У этих-то жрецов греки научились таинственной науке, которую и прозвали магией. Но предполагают, что у халдеев магия процветала гораздо прежде Зороастра и что он только заимствовал ее у них.

С тех пор, как древние греки познакомились ближе с персами в малой Азии, они имели много случаев видеть таинственные и, по-видимому, сверхъестественные действия персидских жрецов или магов, и научились многим из их фокусов, которые, и перенесли в Грецию.

Затем мы видим магию повсюду; и в древности, и в средние века она везде означала науку о средствах овладеть силами природы и производить посредством их сверхъестественные явления.

Таковыми действиями у жрецов считались следующие: вызывание духов, теней умерших людей, различные видения и призраки, средства излечивать все болезни и делать человека долговечным, составление талисманов, т. е. вещественных предметов, получающих разными способами магические свойства, и, наконец, средства превращать одни вещества природы в другие.

Нам надо разъяснить значение магии у древних: оно необходимо для понимания того, что скажем дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.